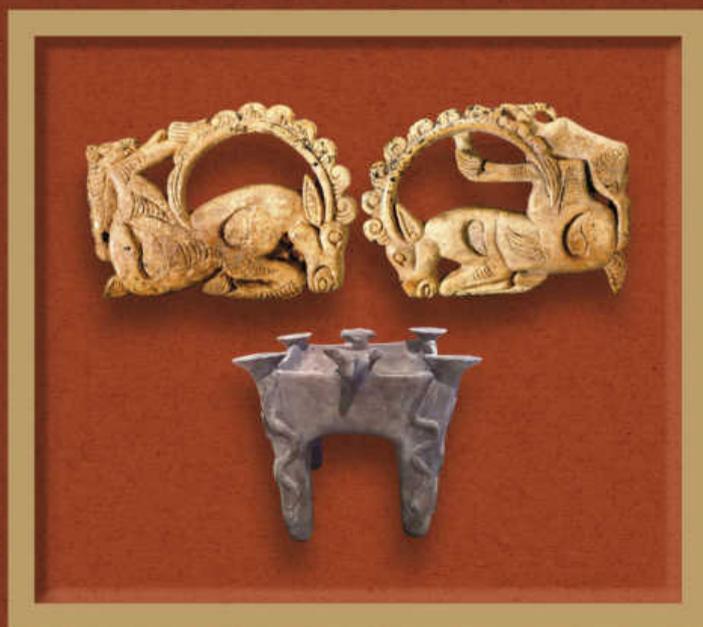

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Манделъштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН), к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

были по достоинству оценены зарубежными коллегами и публиковались в Великобритании, Голландии, Австрии, Германии, Иране, США. В 1984 г. И. Н. Хлопин был избран членом-корреспондентом Германского Археологического Института.

Своими научными разработками он охотно делился с молодежью на лекциях по археологии Центральной Азии, курс которой читал на кафедре археологии ЛГУ в течение 10 лет (с 1971 г. по 1980 г.).

Игорь Николаевич внес большой вклад в среднеазиатскую археологию. Являясь одним из первопроходцев в этой области, он всегда акцентировал внимание на местных корнях открытых им археологических культур, не забывая, конечно, выявлять и взаимодействие древних обитателей Южного Туркменистана с племенами, обитавшими в других областях земледельческой ойкумены. Разумеется, время идет вперед. Мы получаем новые материалы и разрабатываем новые подходы к их изучению, что позволяет определять устаревшие положения в работах наших предшественников. В этом и состоит цель науки вообще и этой конференции в частности: по достоинству оценить заслуги наших юбиляров и сделать шаг вперед в решении тех проблем, которые они изучали при жизни.

Литература

- Хлопин 1960 — Хлопин И. Н. Дашлыджи-депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана // ТЮТАКЭ. Ашхабад, 1960. Т 10. С. 134–163.
- Хлопин 1963 — Хлопин И. Н. Памятники раннего энеолита Южной Туркмении. М.; Л., 1963 (САИ. Вып. Б3–8. Ч. 1).
- Хлопин 1964 — Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений. Опыт исторического анализа. М.; Л., 1964.
- Хлопин 1969 — Хлопин И. Н. Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении. Л., 1969 (САИ. Вып. Б3–8. Ч. 3).
- Хлопин 1983 — Хлопин И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л., 1983.
- Хлопин 1997 — Хлопин И. Н. Энеолит Юго-Западного Туркменистана. СПб., 1997.
- Хлопин 2002 — Хлопин И. Н. Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб., 2002.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ АНАТОЛИИ МАКСИМИЛИАНОВИЧЕ МАНДЕЛЬШТАМЕ

Б. Б. Овчинникова¹

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

FROM REMINISCENCES ABOUT ANATOLII M. MANDEL'SHTAM

Bronislava B. Ovchinnikova

Ural Federal University named after Boris N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-14-19

Ключевые слова: А. М. Мандельштам, Саяно-Тувинская археологическая экспедиция, могильник Аймырлыг.

Keywords: Anatolii M. Mandel'shtam, Sayan-Tuvinian archaeological expedition, Aymyrlyg burial ground.

¹ ORCID: 0000-0002-5028-1352; bovchinnikova@mail.ru.

Минуло более полувека... Но никогда не забуду свой первый саяно-тувинский экспедиционный сезон. Еще весной 1966 г. на конференции я получила приглашение от начальника Саяно-Тувинской археологической экспедиции (СТЭАН) Александра Даниловича Грача принять участие в раскопках древнетюркских курганов на Енисее. Сразу после выпускных экзаменов в Уральском госуниверситете в конце июня я отправилась в Туву.

Путь был долгим. Сначала поездом из Свердловска до Абакана, а затем на попутных машинах через Саяны в Туву. Необычайная красота гор притягивала к себе, однако вместе с тем экстремальные ощущения такого путешествия пришлось испытать в полной мере. Когда я наконец добралась до экспедиционной базы в городе Кызыле (ул. Советская, д. 20), меня поразило полное затишье на ее территории: во дворе находилась лишь одна экспедиционная машина и возле нее стояли двое мужчин. Один из них — высокий, худой, с мрачным лицом (как я узнала позже, это был Анатолий Максимилианович Мандельштам, имя которого мне было знакомо лишь по публикациям, но вот увидела я его впервые), второй — шофер автобазы АН СССР Анатолий Сергеевич Гиляров. На вопрос: «Кто я и откуда», ответила: «Я — Слава из Свердловска». Они не просто удивились, скорее даже опешили, т. к. получив телеграмму, ожидали, что приезжает мужчина.

Узнав, что я прибыла по приглашению А. Д. Грача, мне предложили (не без иронии) подождать его на базе недели две-три, так как приехать за мной начальнику экспедиции, отряд которого располагался на другом берегу, помешал разлив Енисея. Такое известие меня повергло в отчаяние — свободного времени у меня было всего лишь месяц: к 1 августа я должна была уже прибыть по месту распределения и приступить к работе. Прodelать такой путь и ... Объяснив ситуацию, я ожидала решения от А. М. Мандельштама, однако его равнодушное пожатие плечами не обещало ничего хорошего. Помог А. С. Гиляров, который принял активное участие в выяснении подробностей: как я добралась... и зачем приехала... Он сообщил мне, что на базе они ждали прибытия археолога из Казахстана К. А. Акишева (друга Анатолия Максимилиановича), но тот прислал известие, что сможет приехать лишь в августе, а, значит, в июле место оставалось свободным. После переговоров шофера с А. М. Мандельштамом было принято решение взять меня в отряд археологом. С этого и началось мое знакомство с Анатолием Максимилиановичем.

Лагерь второго отряда СТЭАН, которым руководил Анатолий Максимилианович, располагался на берегу Енисея. Ближайшим населенным пунктом был город Шагонар. По приезде в отряд оказалось, что в его составе, кроме меня, еще три девушки: Наташа и Надя (поварихи) — местные школьницы, а также чертежница Лина — ленинградская студентка Академии художеств; остальные — мужской состав: шофер, художники и более десятка учащихся школ-интернатов Тувинской АССР из молодежного лагеря «Аныяк Тыва» («Молодая Тува») при СТЭАН.

И хотя с археологическими раскопками я была знакома — специализация по археологии и четыре полевых сезона Уральской экспедиции за плечами — здесь все оказалось в новинку... В первую очередь, раем мне показались условия проживания: отдельная палатка с раскладушкой и спальным мешком-пуховиком! Таковую роскошь в 1960-е гг. могла позволить себе только престижная археологическая экспедиция, которой и была Саяно-Тувинская, — ведь работы велись в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС!

На следующий день с ватагой местных мальчишек и чертежницей Линой нас высадили десантом на объект. Памятники, на которых предстояло работать, как выяснилось, тоже отличались от уральских — как по внешнему виду, так и по методике раскопок. Это была группа небольших по диаметру курганных насыпей, представляющих собой задернованные мелким колючим кустарником развалы камней, а не земляные насыпи, как на Среднем Урале. Задание состояло в том, чтобы их полностью расчистить. Я поняла, что это необходимо для выявления размера и истинной формы наземных сооружений. Организовав работу местных ребят по расчистке, в процессе которой шло обучение меня тувинскому языку через мелодичные национальные песни, мы, как оказалось, перевыполнили план, чем

Рис. 1. Аймырлыг, 1966 г.
Fig. 1. Aymyrlyg, 1966

чрезвычайно удивили вернувшегося на объект начальника. Можно сказать, что мое «крепление» как археолога в отряде А. М. Мандельштама состоялось!

А вокруг нас саянские пейзажи, сравнимые только с этюдами Рериха: журчащий шум могучей реки Енисей, небо во весь горизонт с висящими звездами, завораживающие очертания гор. Особенное впечатление своим видом из палатки производила священная гора Хайыракан («Медведь-гора»), известная по легендам и преданиям. Все было бы хорошо, если бы не предупреждение местных ребятишек о присутствии в этих краях ядовитых змей и тарантулов... С последними мне раньше не приходилось сталкиваться, и я понятия не имела, как они выглядят вживую. Мне пообещали при случае их показать, но предупредили: «Но при этом помни: не наступать и не препятствовать их продвижению!»

И вот такой случай настал... Прошло три-четыре дня моего пребывания в лагере, и в выходной день А. М. Мандельштам объявил сбор древесины для топлива. Приехав на место, где вода уже начала отступать в свои берега, мы дружной командой отправились вдоль Енисея. И вдруг, через какое-то время слышу окрик ребят: «Осторожно, смотри: вот они — тарантулы!». Тут я увидела идущих (скорее даже бегущих) друг за другом прямо на меня двух тарантулов (тогда они мне показались огромными — с мой кулак!). Помня, что нельзя стоять у них на пути, я резко отпрыгнула в сторону на старую доску, но сразу поняла, что приземлилась неудачно: как выяснилось, на торчащий в доске ржавый гвоздь. Мои легкие кеды меня не спасли — выдернув ногу я ощутила хлюпанье чего-то липкого... Признаться в том, что произошло, было как-то неудобно — я еще только начала знакомиться с отрядом. Узнав от Нади, что совсем рядом стоит лагерь пятого отряда (руководитель Ю. И. Трифонов), я прошла к ним. В лагере находилась лишь повариха, у которой я и попросила бинт. Промыв в Енисее ступню и плотно перебинтовав ее, продолжила дальше собирать древесину. Когда мы вернулись в лагерь, нога уже распухла, и краснота стремительно стала подниматься вверх от щиколотки... Понимая всю серьезность ситуации, мне пришлось сообщить о случившемся А. М. Мандельштаму (далее — А. М.). Несмотря на вечер, меня срочно повезли в больницу города Шагонар. После осмотра у молодого местного врача А. М. спросил, что тот собирается предпринять, и услышал вердикт: «если что — ампутируем!» И тут последовала моментальная реакция Мандельштама: резко открыв

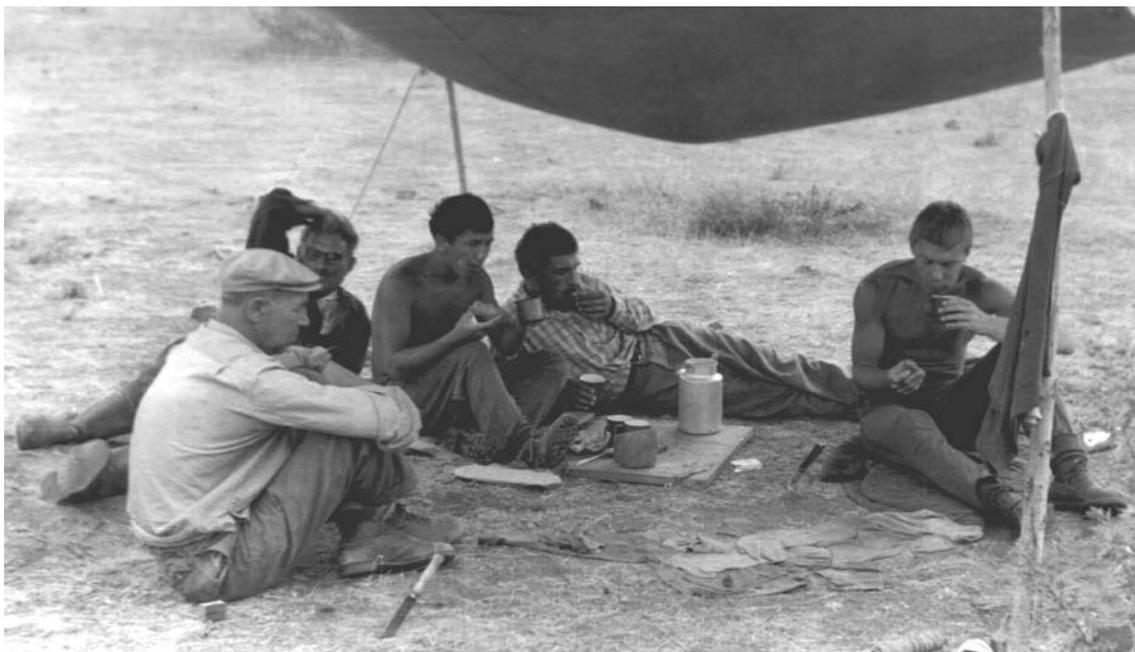

Рис. 2. Аймырлыг, 1966 г.
Fig. 2. Aymyrlyg, 1966

шкафчики, в которых находились медикаменты, он быстро что-то взял и, повернувшись ко мне, скомандовал: «Обратно в машину! Как-никак мои предки — медики. Справлюсь...» По возвращении в лагерь он обработал мне ногу «по военно-полевым условиям». Терпела. Через два дня встала... Сейчас даже подумать боюсь о том, какой бедой мог обернуться мой «побег» от тарантулов, не приди тогда мне на помощь Анатолий Максимилианович.

Через неделю после случившегося на моторной лодке за мной приехал А. Д. Грач. Его удивил мой отказ перейти к нему в отряд — причину тогда я так и не сказала. Правда, кулуарно Грач заметил, что навряд ли мне будет комфортно у А. М., ведь в Институте он известен как женоненавистник! Такие слухи, действительно, ходили и в экспедиции. Тем не менее, это не помешало мне остаться и после первого полевого сезона в Туве продолжить дальнейшую работу в составе второго отряда СТЭАН.

Все те годы (1966–1982), работая с А. М., я поражалась его несуетности, дальновидности, широте и глубине исследовательского диапазона, меня восхищало общее признание его как знатока древних и современных языков, а еще — его уважительное, а порой даже и опекуновское отношение к сотрудникам экспедиции. Некоторые из них (бывшие лаборанты СТЭАН) и сегодня помнят его помощь либо с работой, либо с жильем.

В 1970-е гг. я столкнулась с тем, как своим советом А. М. мог подсказать научное направление в выборе темы, выделить нужный ее акцент. Причем все это делалось деликатно и предельно осторожно. Так, в начале нашей совместной работы в урочище Аймырлыг (1970 г.) не без участия А. М. постепенно определялся выбор и моей дальнейшей научной темы.

Могильник Аймырлыг располагался вблизи Саянского ущелья Енисея, на левом берегу реки Чаа-Холь, в Улуг-Хемском районе Тувинской АССР. Планомерные раскопки памятника позволили считать его самым масштабным археологическим объектом в зоне затопления водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. Как позже отмечал А. М., хронологические рамки для всего могильного поля оказались очень широкими — от эпохи бронзы до нового времени. На определенном этапе потребовалась их дифференциация по периодам. В связи с этим Анатолий Максимилианович и предложил мне «изучение курганов древнетюркского и более позднего периодов» (Мандельштам 1983: 26) на данном памятнике. Началось все

Рис. 3. Аймырлыг, 1982 г.
Fig. 3. Aymyrlyg, 1982

с раскопок в 1970 г. тюркского кургана № 52 в группе VIII, в процессе изучения которого я применила методику послойной зачистки внутренней площадки в кольце основы наземного сооружения. В результате мне удалось выявить конструкцию сооружения могилы для человека с конями, где погребенный покоился не просто за разделительной стенкой из каменных плит, установленных торцом (как это было зафиксировано ранее коллегами), а в подбое, который подпирали эти плиты (Овчинникова 2013: 119–120, табл. VI–VII). А. М. оценил такой подход к вскрытию поздних памятников и окончательно доверил мне раскопки не только древнетюркских памятников на Аймырлыге.

В следующем полевом сезоне (1971 г.) А. М. отвел меня в долину Даг-Аразы, считавшуюся южной оконечностью могильного поля Аймырлыг. Здесь компактно располагались курганные насыпи, содержавшие, по его предположению, захоронения древнетюркского времени. «Вот Вам и “Тюркский рай”! Принимайте». Именно этот могильник он позже обозначил как Аймырлыг 3, а мы его еще долго так и называли: «Тюркский рай». Только со временем он официально стал именоваться могильник Даг-Аразы (Овчинникова 1990: 15), чтобы не вносить путаницу с увеличивающейся нумерацией объектов.

Осенью того же года был заключен Договор о научном сотрудничестве между ЛОИА АН СССР и кафедрой истории СССР (досоветского периода) Уральского государственного университета (Свердловск, ныне — Екатеринбург), преподавателем которой я являлась. Уже летом 1972 г. группа наших студентов под моим руководством и в составе отряда А. М. Мандельштама начала проводить самостоятельные археологические раскопки на объектах¹: кроме тюркских памятников на могильнике Аймырлыг 1, нами также были проведены работы на площадках могильников Аймырлыг 2 и Аймырлыг 3 (Даг-Аразы), а с 1980 г., одновременно сотрудничая с отрядом по изучению петроглифов в Саянском каньоне Енисея, руководимым М. А. Дэвлет, на «Тропе Чингиз-хана».

Но все полевые сезоны 1972–1982 гг. мы стояли одним лагерем со вторым отрядом СТЭАН, всегда ощущая поддержку А. М. как надежного старшего руководителя.

¹ Работы проводились по Открытым листам, выданным Полевым Комитетом Института археологии АН СССР на имя Овчинниковой Б. Б. в период 1972–1981 гг.

Память часто не удерживает конкретику минувшего, но при этом удивительным образом оставляет в воспоминаниях эмоциональное сопровождение событий. И это то, что ни при каких обстоятельствах уже не может исчезнуть. Так и мое знакомство и сотрудничество с Анатолием Максимилиановичем Мандельштамом навсегда осталось в памяти.

Литература

- Мандельштам 1983 — Мандельштам А. М. Исследования на могильном поле Аймырлыг (Некоторые итоги и перспективы) // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983. С. 25–33.
- Овчинникова 1990 — Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск, 1990.
- Овчинникова 2013 — Овчинникова Б. Б. Памятники древнетюркской эпохи могильника Аймырлыг // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб., 2013. С. 115–138.

ВСПОМИНАЯ АЙМЫРЛЫГСКИЕ РАЗГОВОРЫ С А. М. МАНДЕЛЬШТАМОМ

Я. В. Васильков¹

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия

REMEMBERING THE AYMYRLYG TALKS WITH ANATOLII M. MANDEL'SHTAM

Yaroslav V. Vassilkov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-19-21

Ключевые слова: А. М. Мандельштам, Средняя Азия, Южная Сибирь, Саяны, Алтай, Гиндукуш, Гималаи, миграции, неизвестные письменности, петроглифы, «музыкальные» зеркала.

Keywords: Anatolii M. Mandel'shtam, Central Asia, South Siberia, Sayan mountains, Altai, Hindukush, Himalayas, migrations, unknown scripts, petroglyphs, «musical» mirrors.

За несколько полевых сезонов, проведенных мною во втором отряде СТЭАН, который возглавлял Анатолий Максимилианович Мандельштам (далее — А. М.), я не помню, чтобы он вел с сотрудниками в лагере беседы об археологии и науке вообще. Тем сильнее было мое удивление, когда он удостоил меня, тогда еще молодого и никакими достижениями не отмеченного индолога, несколькими короткими разговорами на научные темы. Позднее я осознал, что причина здесь была исключительно в моей специальности. Индия всегда была в фокусе научных интересов А. М. Название одной из его монографий — «Кочевники на пути в Индию» (М., 1966) — могло бы служить обозначением темы не только этой, но и многих других его работ (особенно если добавить к понятию «кочевники» другое: «мобильные скотоводы»). Памятники культуры эпохи поздней бронзы в долине реки Бишкент в Южном Таджикистане (1700–1500 гг. до н. э.) достаточно убедительно были сопоставлены

¹ ORCID: 0000-0001-5508-5900; e-mail: yavass011@gmail.com.